

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.17>

Акулинин Виктор Николаевич

[Тополого-оптическое понимание основных онтологических положений теории фреймов И. Гофмана](#)

Цель исследования - концептуализация онтологического прочтения фрейм-теории И. Гофмана, основанная на ряде ключевых положений философии Г. Лейбница. В работе делается акцент на аналитической составляющей теории (фрейм-анализе) и показывается ее онтологическая тополого-оптическая двойственность. Тем самым традиционное понимание фрейм-анализа как метода по обработке эмпирических данных переосмысливается философски - в качестве специфического типа представления. Научная новизна работы заключается в разработке междисциплинарного методологического подхода к исследованию онтологических оснований социологической теории в рамках социально-философского исследования. Результатом исследования стала разработка методологического подхода к изучению фрейм-анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/9/17.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 91-94. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.17>

Дата поступления рукописи: 09.08.2020

Цель исследования – концептуализация онтологического прочтения фрейм-теории И. Гофмана, основанная на ряде ключевых положений философии Г. Лейбница. В работе делается акцент на аналитической составляющей теории (фрейм-анализе) и показывается ее онтологическая тополого-оптическая двойственность. Тем самым традиционное понимание фрейм-анализа как метода по обработке эмпирических данных переосмысливается философски – в качестве специфического типа представления. **Научная новизна** работы заключается в разработке междисциплинарного методологического подхода к исследованию онтологических оснований социологической теории в рамках социально-философского исследования. **Результатом исследования** стала разработка методологического подхода к изучению фрейм-анализа.

Ключевые слова и фразы: фрейм-теория; фрейм-анализ; топология; оптика; представление.

Акулинин Виктор Николаевич

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
akulininvn@gmail.com

Тополого-оптическое понимание основных онтологических положений теории фреймов И. Гофмана

Актуальность исследования обусловлена распространением междисциплинарных исследований в горизонте постнеклассической научной рациональности. В этой связи одна из основных проблем социальной философии – представление – может быть рассмотрена как пространство концептуальной встречи философской и социологической мысли. Отсюда один из основных вопросов социальной философии (как устроено общество?) может быть спроецирован на конкретную социальную теорию – фрейм-теорию И. Гофмана и в ракурсе аспекта представления может быть переформулирован так: как существует представление? Такой вопрос, следовательно, располагается в пространстве онтологии. Однако в условиях реляционной эпистемологии выстраивать исследование онтологического – значит миновать ловушку относительности истины. Поэтому, для того чтобы сгенерировать адекватную исследовательскую программу в поле социальной философии, необходимо снабдить ее фундированными философскими концептами, которые бы экспортировались в исследовательскую программу по защищенному от реляционистской коррозии (Дж. Ваттимо) каналу. В этой связи вспоминается тезис Ж. Делеза о перспективизме в контексте философии Г. Лейбница: «...перспективизм – это истины относительности, а не относительность истины» [7, с. 39]. Если мы последуем этому тезису в методологическом плане, то окажемся перед аксиоматическим тезисом о существовании множественности дискретных истин. Таким образом, наша исследовательская программа будет выстроена в качестве апологии множественного мышления в контексте постсовременной спекулятивной реляционности. Обращение к теории фреймов И. Гофмана посредством концептуального аппарата Г. Лейбница, разработанного в рамках классической философской системы, позволит нам проследить логику методологической преемственности в горизонте междисциплинарного исследования.

Поставленная цель работы – концептуализация онтологического прочтения теории фреймов И. Гофмана, основанная на ряде онтологических положений философии Г. Лейбница, определила ряд **задач**. Во-первых, выявить в концептуальных аппаратах И. Гофмана и Г. Лейбница ряд основополагающих онтологических концептов. Во-вторых, соотнести эти концепты, руководствуясь двумя характеристиками: топологией и оптикой. Такой подход позволит нам провести четкое сопоставление концептов двух авторов, поскольку он предполагает единое пространство соотношения (прибегнем к метафоре: пространство, размеченное по долготе и широте).

Поэтому методологию работы составили аналитические стратегии компаративистского и герменевтического **методов исследования**. Такой инструментарий позволил наладить процесс концептуального импорта и экспорта, необходимого для работы, а также процесс обработки полученных данных.

Теоретическая база работы в основе своей определена работами двух авторов: И. Гофмана [3-5] и Г. Лейбница [9]. Также был использован ряд критических работ о фрейм-теории И. Гофмана [1; 10] и интересующих нас положениях философии Г. Лейбница [6; 7].

Практическая значимость работы заключается как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспектах. В первом случае мы можем говорить о междисциплинарном подходе, который может быть использован не только для работы с проблемой представления, но, например, и проблемами репрезентации, множественности идентичностей. Во втором случае мы можем воспользоваться разработанным оптическим подходом в анализе эмпирического материала социологического исследования.

Переходя к основной части работы, в первую очередь обнаружим основные онтологические концепты философии Г. Лейбница. Это позволит нам составить общую онтологическую модель, которая затем будет применена к фрейм-теории И. Гофмана. Приведем краткое резюме онтологии Г. Лейбница. «В мире не существует ничего, кроме ума, пространства, материи и движения» [9, с. 97]. Ввиду тополого-оптической направленности нашей работы мы рассмотрим все составляющие, за исключением ума. В обращении к концептам И. Гофмана мы также проигнорируем установку на интересубъективность как аксиоматический момент в представлении. Ум у Г. Лейбница и интересубъективность у И. Гофмана понимаются здесь как феномены метаоперирования, которые конституируют тополого-оптический аспект.

Вернемся к трем интересующим нас аспектам. Под пространством Г. Лейбниц понимает первично-протяженное бытие. Пространство – «это математическое тело, которое не содержит в себе ничего, кроме трех измерений» [Там же, с. 383]. Три измерения: длина, ширина, глубина [Там же, с. 395]. В этом «всеобщем месте всех вещей» [Там же, с. 97] мы фиксируем множество «геометрических поверхностей» [Там же, с. 395]. То есть множество потенциальных форм, которые могут быть заполнены в соответствии со своими границами. Поэтому возникает вопрос о содержании этих форм – вопрос о материи, или вторично-протяженном бытии. Таком бытии, «которое кроме протяжения, или математического тела, имеет и физическое тело, т.е. сопротивление, антиптию, плотность, наполнение пространства и непроницаемость» [Там же, с. 97]. Физические тела заняли свои места. И теперь мы гипотетически не смогли бы обозреть все пространство, поскольку оно перестало быть «голым» [Там же, с. 383]. По этой же причине более невозможно накладывать математические тела друг на друга, уплощать их: размещать одно поверх другого, поскольку они заполнились изнутри. Пример тому непроницаемость, «состоящая в том, что при встрече двух таких тел одно из них уступает место, либо другое в свою очередь приходит в состояние покоя» [Там же, с. 97]. Два физических тела не могут занимать одно и то же место, то есть иметь одни и те же координаты. «Из такой природы непроницаемости рождается движение» [Там же], поэтому «движение есть перемена пространства» [Там же]. Далее Г. Лейбниц говорит о причине этого движения, то есть о категории ума. Однако по означенной выше причине мы категории ума касаться не будем.

Иметь представление о трех основных онтологических категориях – пространстве (первичном протяжении), материи (вторичном протяжении) и движении – достаточно для того, чтобы понимать связь между ними в тополого-оптическом горизонте. Мир, каждая точка которого задается будто по двум осям координат – долготы и широте, – открывается для восприятия посредством локализации в пространстве и ориентации в этом пространстве. Первое измерение – локализация, или топология, – отвечает за нахождение в том, а не ином месте. Определенная геометрическая фигура (первичное протяжение) обволакивается изнутри определенным физическим телом (вторичное протяжение), которое, в свою очередь, может оказываться как в том, так и в ином пространстве, то есть передвигаться. Второе измерение – ориентация, или оптика, – отвечает за положение физического тела относительно других тел. И это положение при всей своей топологической определенности оптически тотально определено быть не может. Тело имеет ряд дискретных восприятий, которые варьируются в зависимости от того, из какого именно региона осуществляется восприятие. Например, из дома квадратной формы, имеющего по окну на каждой из стен, может открываться четыре разных вида (при условии, что точки для зрения имеются только через окна и что дом не двигается). Эта классическая ситуация «ренессансного, перспективного или нормативного» [8, с. 15] видения. Пример Г. Лейбница: «...город смотрится по-разному в зависимости от различных положений наблюдателя» [9, с. 132]. Поэтому для того, чтобы уточнить перспективу, нам недостаточно лишь положения в пространстве (топологии), нам необходимо знать и ориентацию в пространстве (оптика).

Сопоставим полученные данные с теорией фреймов, предложим ее тополого-оптическую гипотезу. Мы попытаемся показать онтологию фрейм-теории, основываясь на двух измерениях: топологии и оптике в их лейбницеанском изложении. Дальнейший анализ мы будем вести в режиме параллельного совмещения концептов Г. Лейбница с концептами И. Гофмана, совершая точечные экскурсы в теорию фреймов. Итак, если онтология Г. Лейбница задается четырьмя категориями, то нам нужно выявить сходные категории фрейм-теории. Начнем с тезиса И. Гофмана об аксиоматике фрейм-теории: «...я исхожу из того, что, оказываясь в какой бы то ни было ситуации, люди всегда задаются вопросом: “Что здесь происходит?”» [2, с. 68]. Этот тезис можно назвать тезисом об установке на интересубъективность. Из интересубъективности выводится представление: ситуация воспринимается так, а не иначе согласно установленным паттернам восприятия. Такая логика лежит в основе концепта «фрейм»: «...определения ситуации создаются, во-первых, в соответствии с принципами социальной организации событий и, во-вторых, в зависимости от субъективной вовлеченности в них. Словом “фрейм” я буду обозначать все, что описывается этими двумя элементами» [Там же, с. 71]. Поэтому «фрейм – одновременно и матрица возможных событий, созданная расстановкой ролей взаимодействующих, и схема интерпретации, присутствующая в любом восприятии» [1, с. 89], как подытоживает В. Вахштайн.

Двойственность фрейма позволяет нам выдвинуть его тополого-оптическую гипотезу. Следуя метафоре долготы и широты, мы снова фиксируем двойную адресацию: нужно знать не только то, в какой именно

ситуации мы оказались (первое измерение фрейма), то есть корректно идентифицировать совокупность социальных знаков (ролей, как пишет В. Вахштайн), но и иметь верную ориентацию в пространстве этого фрейма, чтобы корректно считать свою роль. Подобно тому, как первичное протяжение Г. Лейбница, несмотря на формальную определенность, является голым, пока его форма не заполнится физическим телом (вторичным протяжением). В обоих случаях имеется одна и та же форма, однако в каждом случае она обретает разные свойства. И одухотворение, как говорит Г. Лейбниц, происходит только тогда, когда в физическом теле обнаруживается причина движения – душа (категория ума). Тогда синтез первичного и вторичного протяжения приобретает действенный смысл. Точно так же и фрейм начинает работать только тогда, когда его голая форма (матрица возможных событий) обволакивается верным представлением о происходящем (интерпретация).

И если мир Г. Лейбница не содержит в себе ничего, кроме пространства, материи, движения и ума, то социальное пространство И. Гофмана не содержит ничего, кроме фреймов, которые задаются по двум направлениям: топологическому (где происходит ситуация, то есть о какой констелляции социальных акторов мы говорим и в каких условиях эта констелляция существует) и оптическому (как я понимаю то, что происходит в этой констелляции, то есть как я ориентирован по отношению к ней). Подвергая фрейм-теорию уплощению, топологические ее разворачивая, мы получаем возможность фиксировать нечто похожее на голые математические тела Г. Лейбница – матрицы возможного. Возможное становится действительным, когда голое пространство перестает быть голым и заполняется физическим телом – у Г. Лейбница и участником фрейма – у И. Гофмана. Обнаруживающаяся в физическом теле душа приводит тело в движение, то есть в соприкосновение с другими телами, которые более не могут существовать в виртуальном режиме, режиме наложения. Так начинается всеобщее движение, некая цепная реакция, где каждое движение влечет за собой другое. Всеобщее движение начинается и во фрейме, когда один актер совершает действие, которое предполагает ответное действие других акторов, и так далее: фрейм исполняется.

Так в общем виде выглядит онтология фрейм-теории. Но мы можем углубить анализ посредством обращения ко второму поясу онтологических концептов Г. Лейбница, чтобы более детально показать основания для тополого-оптической гипотезы фрейма. Речь идет о нескольких принципах онтологии Г. Лейбница, которые гарантируют ее цельность: принципах предустановленной гармонии и совозможности. Эти принципы являются попыткой Г. Лейбница ответить на вопрос: почему существует этот мир, не какой-то другой? Этот вопрос предполагает наше «уже» нахождение в мире, то есть мы минуем вопрос о существовании нечего, а не ничто. Мы минуем вопрос о нечем и ничто, поскольку в своем исследовании заняты онтологией в ее позитивном, а не спекулятивном аспекте. В пространстве лейбницеанской философии тем самым мы минуем подробное обращение к принципам достаточного основания и совершенства и удовольствуемся кратким резюме: существует этот мир, не какой-то другой, постольку, поскольку это лучший из миров. То есть мир, в котором сосредоточен максимум совершенства благодаря Творцу, который и есть достаточное основание для того, чтобы мир существовал. Мы оказываемся в ситуации, когда мир уже есть, и пытаемся понять, как именно он устроен.

Первый интересующий нас принцип – совозможности. В одном мире не могут существовать две одинаковые вещи с разной степенью совершенства – они невозможны. Это значит, что каждая вещь будет существовать в своем мире. Отсюда масштабнейшая комбинаторика: лучшим из миров будет тот мир, в котором будет сосредоточен максимум совершенства. Этот мир возможен всем совершенным мирам на горизонте Творца, но утверждение в существовании совершеннейшего мира автоматическим не позволяет существовать другим. Поэтому все возможное не существует, иначе «возможные вещи были бы возможны» [9, с. 235]. В каждом мире существует лишь одна версия одной вещи. Аналогичный ход видим у И. Гофмана. Фреймы совозможны, поскольку каждый фрейм может существовать. Потенциально сосуществуют все фреймы, однако здесь-и-сейчас актер включен лишь в один фрейм, и это включение означает автоматическое выключение из иных фреймов. Например, субъект А работает за станком, к нему обращается субъект Б (начальник), и он, как того требует фрейм (соблюдение профессиональной этики [10]), обращается к нему на «Вы». Тот же субъект А дома, за ужином, обращается к тому же субъекту Б, что был на заводе начальником, на «Ты», поскольку сейчас он не является начальником, а является членом семьи, например отцом. Идентичности «отец» и «начальник» невозможны в пространстве фреймов «работа» и «семейный ужин». Каждый фрейм утверждает в бытии лишь одну идентичность [3; 4], ту, в которой больше совершенства.

Второй принцип – предустановленной гармонии. В сотворении мира «Бог все предвидел, обо всем заранее позаботился. В его делах господствует предустановленная гармония» [9, с. 436]. Гармония заключается как в том, что в существующем мире представлены максимально совершенные вещи, так и в том, что эти вещи гармонично событийствуют. И даже главная мишень для критики философии Г. Лейбница (например, Вольтером в фигуре наставника Кандида – Панглоса), максима: все к лучшему в лучшем из миров, – свидетельствует о гармонии. Поскольку даже зло – сущностно не совершенное – может существовать во имя еще большего блага: «...даже и сами бедствия служат большому благу, и если в духах возникает скорбь, то необходимо, чтобы она содействовала большей радости» [Там же, с. 236]. Переводя принцип предустановленной гармонии на язык прагматизма, можно было бы сказать о принципе максимизации полезности при минимизации издержек. Если небольшое зло влечет за собой гораздо более значительный прирост продуктивности, то это зло продуктивно. Насилие по отношению к агрессору оправданно, если оно ведет к восстановлению мира [5]. Интерпретация одного и того же действия, например убийства, может быть противоположной: защита или агрессия, то есть в зависимости от фрейма зло либо позитивно, либо негативно. Тем самым социальное зло перекодируется в добро, подобно невидимой руке рынка А. Смита, трансформирующей эгоистическое благо

во благо общества. Фреймы абсорбируют негативные события, тем самым контролируя стабильность социальной системы.

Перейдем к *выводам*. Онтология Г. Лейбница, задающаяся пространством, материей, движением и умом, соотносится с онтологией теории фреймов И. Гофмана, задающейся объективной и субъективной двойственностью (матрица возможных событий и интерпретация). Посредством тополого-оптического подхода представляется возможным рассмотреть объективный и субъективный характер теории фреймов как способ упорядочения пространства с помощью установления двойной адресации (метафора долготы и широты). Потенциально сосуществуя в структуре социальной жизни (принцип предустановленной гармонии у Г. Лейбница), фреймы слаженно переключаются (принцип совозможности у Г. Лейбница), тем самым не создавая наложения друг на друга и гарантируя корректность представления. Каждый фрейм потенциален (первичное протяжение – пространство у Г. Лейбница). Каждый фрейм может быть актуализирован (вторичное протяжение – материя у Г. Лейбница) посредством вступления актора или группы акторов в его исполнение. Таким образом, роли акторов изменяются в соответствии со сменой фрейма (движение у Г. Лейбница). И в этой смене мы фиксируем как топологический аспект: пространство одного фрейма не есть пространство другого фрейма, – так и оптический аспект: ориентация актора внутри фрейма по отношению к другим участникам фрейма, то есть роль, также четко определена, и поэтому определена вся перспектива, которая открывается для исполняющего роль.

Таким образом, приводимый в начале работы тезис Ж. Делеза о методологии перспективизма как истины относительности, а не относительности истины [7, с. 39] верифицируется в тополого-оптическом подходе. Поскольку каждый из фреймов обладает локальной истиной, причем как объективно (например, фрейм «работа»), так и субъективно (например, «начальник», «подчиненный»), процесс установления есть процесс установления перспективы. Ни одна истина не может быть редуцирована к другой истине, поскольку каждая из истин гармонично включена в универсум фрейма. И при нарушении логики одной из истин нарушится вся истина фрейма (например, И. Гофман различает два способа смены фреймов: переключение и фабрикация. При переключении один фрейм корректно меняется на другой, так как все участники фрейма адекватно реализуют свои представления. При фабрикации участник или группа участников намеренно искажают локальную истину, что изменяет гармонию фрейма, и он перестает корректно работать).

Поэтому тополого-оптический подход может использоваться в качестве методологии, противостоящей спекулятивной реляционистской программе, характеризующейся редукцией одного к другому. Согласно тополого-оптическому подходу множественность может пониматься перспективистски. Тем самым установление адресации, согласно метафоре широты и долготы, становится способом установления истины, если мы понимаем истину тополого-оптически, то есть как двойственность объективную и субъективную.

Список источников

1. **Вахштайн В.** Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 334 с.
2. **Гофман И.** Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 751 с.
3. **Гофман И.** Поведение в публичных местах. М.: Элементарные формы, 2017. 384 с.
4. **Гофман И.** Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс; Кучково поле, 2000. 304 с.
5. **Гофман И.** Тотальные институты. М.: Элементарные формы, 2019. 304 с.
6. **Делез Ж.** Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 376 с.
7. **Делез Ж.** Складка. Лейбниц и барокко. М.: Логос, 1997. 254 с.
8. **Крэри Д.** Техники наблюдателя. Видение и современность в XIX веке. М.: V-A-C Press, 2014. 256 с.
9. **Лейбниц Г.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. Метафизика. Монадология. 636 с.
10. **Макинтайр А.** После добродетели: исследования теории морали. М.: Академический Проект, 2000. 384 с.

Topological and Perspective Interpretation of the Basic Ontological Foundations of E. Goffman's Frame Theory

Akulinin Viktor Nikolaevich

Russian State University for the Humanities, Moscow

akulininvn@gmail.com

The study introduces ontological interpretation of E. Goffman's frame theory based on the key provisions of G. Leibniz's philosophy. The researcher focuses on the analytical component of E. Goffman's theory (frame analysis) and shows its ontological topological-perspective ambiguity. Thus, frame analysis, traditionally understood as a method of empirical data processing, acquires philosophical interpretation and is considered as a special type of representation. Scientific originality of the paper involves developing an interdisciplinary methodological approach to analysing ontological foundations of sociological theory within the framework of socio-philosophical studies. The conducted research has allowed the author to develop a methodological approach to studying frame analysis.

Key words and phrases: frame theory; frame analysis; topology; viewer's perspective; representation.